

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-3-895-913

EDN: INPGUH

УДК [811.512.122:811.161.1]34

Научная статья / Research article

Сингармоническая фоностистика в сопоставлении с несингармонической на материале казахского и русского языков

Маханбет Джусупов , Нуржамал Сапарова

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Республика Узбекистан

 mah.dzhusupov@mail.ru

Аннотация. Фоностистика как научная дисциплина берет свое начало от работ Н.С. Трубецкого. В тюркских языках фоностистика является сингармонической. Слова тюркских языков маркируются одним из четырех типов сингармонизма — сингармолингвотвердый, сингармолингвомягкий, сингармолингволабиотвердый, сингармолингволабиомягкий. Статья посвящена изучению актуальной проблемы в области фоностистики на материале лексики сингармонического и акцентного языков. Сингармонизм — универсальное просодическое свойство тюркских языков, фоноварианты являются сингармоническими: при чередовании фонем в сингармофоновариантах на месте сингармотвердой фонемы функционирует другая сингармотвердая фонема, на месте сингармомягкой фонемы — другая сингармомягкая фонема. Сингармонизм охватывает сегментную и суперсегментную фоностистику тюркских языков. Сингармоническая фоностистика казахского языка — сингармолингвальная, т.к. лабиальный сингармонизм не проявляется за исключением нескольких слов, в которых присутствие лабиосингармонизма носит дискуссионный характер. Фоноварианты казахского языка на просодическом (сингармоническом) уровне характеризуются следующей дифференциацией: на стилистически равнозначные сингармофоноварианты; на стилистически не равнозначные сингармофоноварианты; на сингармофоноварианты, звучание которых оформляется в зависимости от типа сингармонизма орфографически по-разному, но в статусе нормативного написания. В этом случае сингармофоноварианты одного слова могут писаться по-разному. В основе полизначности в проявлении звуковой стилистики лежит типологическое разнообразие разносистемных языков. Так, в русском языке просодической доминантой слова является словесное ударение, разноместность и подвижность которого способствует порождению суперсегментной фоностистики языковой единицы. Изменение в произношении слова типа сингармонизма способствует порождению его сингармофоноварианта. Эта разносистемность является основой разнотипного проявления как сегментной, так и суперсегментной фоностистики в этих языках. В процессе ведения научных изысканий были использованы такие методы научного исследования, как сравнительный, сопоставительный, противопоставление минимальных пар, семантико-стилистический. Результаты сопоставительного исследования имеют теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: сегментная и суперсегментная, сингармонизм, акцент, фоновариант, сингармофоновариант

© Джусупов М., Сапарова Н., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: Вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования.

История статьи:

Дата поступления: 01.06.2024

Дата приема в печать: 15.06.2024

Для цитирования:

Джусупов М., Сапарова Н. Сингармоническая фоностистика в сопоставлении с несингармонической на материале казахского и русского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 3. С. 895–913. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-895-913>

Synharmonic Phonostylistics in Comparison with Non-Synharmonic one: on the material of the Kazakh and Russian Languages

Mahanbet Dzhusupov , Nurjamal Saparova

Uzbek State World Languages University, *Tashkent, Republic of Uzbekistan*

 mah.dzhusupov@mail.ru

Abstract. As a scientific discipline phono stylistics originates from the scientific studies by N.S. Trubetsky. In the Turkic languages, phono stylistics is synharmonic. The words of the Turkic languages are marked with one of the four types of synharmonism — synharmolingvohard, synharmolingvosoft, synharmolingvolabiohard, siyharmolingvolabiosoft. Synharmonism is a universal prosodic property of the Turkic languages, it permeates the entire word, both monosyllabic and polysyllabic, therefore, phono variations are synharmonic: when alternating phonemes in synharmonic phono variants, another synharmonious phoneme functions in the place of synharmohard phoneme, and another synharmosoft phoneme functions in the place of synharmosoft phoneme. Synharmonism covers both segmental and supersegmental phono stylistics of the Turkic languages. The synharmonic phono stylistics of the Kazakh language is synharmolingual, since labial synharmonism is not manifested in it, with the exception of several words in which the presence of labial synharmonism is debatable. The article is devoted to the study of relevant issues in the field of phono stylistics on the basis of vocabulary of synharmonic and accent languages. The phono variations of the Kazakh language at the prosodic (synharmonic) level are characterized by the following differentiation: into stylistically equivalent singharmonic phono variants; into stylistically not equivalent synharmonic phono variants; into synharmonic phono variants, the sound of which, depending on type of synharmonism, is spelled differently, but in status of normative spelling. In this case synharmonic phono variants of one word can be spelled differently. The polysemy in the manifestation of sound stylistics is based on the typological diversity of languages possessing different systems. Thus, in Russian, the prosodic dominant of a word is verbal stress, heterogeneity and mobility of which contributes to generation of supersegmental phono stylistics of language unit. A change in pronunciation of a word of synharmonic type contributes to the generation of its synharmonic phono variant. This diversity of systems is the basis for heterogeneous manifestation of both segmental and super-segmental phono stylistics in these languages. In course of conducting scientific study, such methods of scientific research as comparative, contrastive, opposition of minimal pairs, semantic-stylistic were used. The results of contrastive study are of theoretical and practical importance.

Keywords: segmental, super-segmental, synharmonism, accent, phono variant, synharmonic phono variant

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Authors' contribution: The authors contributed equally to this article.

Article history:

Received: 01.06.2024

Accepted: 15.06.2024

For citation:

Dzhusupov, M. & Saparova, N. (2024). Synharmonic Phonostylistics in Comparison with Non-Synharmonic one: on the material of the Kazakh and Russian Languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(3), 895–913. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-895-913>

Введение

Статическое и динамическое состояние языковых единиц — это два вида их существования: в состоянии нефункционирования и в состоянии функционирования, то есть в речи. Язык и речь в совокупности обеспечивают реализацию общения, сообщения, воздействия. Языковые единицы, как сегментные, так и суперсегментные, функционируют в процессе речи и в зависимости от смены позиции подвергаются воздействиям синтагматических и парадигматических особенностей как под влиянием других языковых единиц, так и под влиянием разных форм одной и той же языковой единицы.

Одним из результатов смены позиции языковой единицы, смены условий сочетаемости с другими языковыми единицами, смены места или типа просодической маркированности (словесное ударение, сингармонизм) являются фоноварианты слов, которые изучаются в системе дисциплины звуковая стилистика (фоностилистика — в акцентных языках, сингармофоностилистика (термин введен нами. — М.Д.) — в сингармонических языках).

В зависимости от особенностей сегментных и суперсегментных (просодических) единиц языка и в целом языка проявление и функционирование фоностилистических показателей имеет свои особенности, которые характеризуют типологическую картину языкоречи. Это обстоятельство в каждой семье языков и в каждом отдельном языке порождает и формирует «звуковую стилистику», характерную им всем и ему одному.

В зависимости от характера не только сегментных единиц, но и их просодических свойств фоностилистику следует исследовать, выдвинув во главу угла разный внутренний мир языкоречи, что проявляется в его внешнем мире, который похож и с внешним миром другого языка, но не является таким же. Целью исследования является анализ и описание фоностилистики русского и казахского языков с выдвиганием на передний план как сегментных (фонемы и сингармофонемы), так и просодических доминант (словесного ударения и сингармонизма), которые являются одним из главных истоков порождения фоновариантов языковой единицы. В связи с этими задачами работы являются

монолингвальный и лингвоконтрастивный анализ и описание фоностилистики сопоставляемых языков, результаты которых позволят выявить сходства и различия в способах порождения фоностилистических вариантов слов, что имеет значение как для теории языка, так и для сравнительного языкознания, лингводидактики и лингвометодики, чем и объясняется актуальность исследуемой научной проблемы.

Фоностилизация разнотипных языков имеет свои особенности [1–6], но исходит из главного — из сочетания фонетики, фонологии и стилистики, инвариантности и вариативности языковых единиц, что порождает ее разновидности [см.: 7. С. 570–572; 8. С. 401–403; 9. С. 492–495].

Языковая норма и формирование стилей произношения взаимосвязаны с процессом порождения фоновариантов слов. Разное произношение одной языковой единицы с изменением состава фонем или с изменением ее просодических особенностей, или с первым и со вторым в совокупности, находится внутри языковой нормы или в области отклонения от нормы, или в области допустимого. Это, с одной стороны, стиль (стили). Но, с другой стороны, это индивидуальный стиль или стиль определенной социальной группы людей. Фоноварианты (или сингармофоноварианты) слов могут быть как в области нормы, так и в области допустимого, охватывая при этом функциональные стили и их подстили (одни в большей степени, другие в меньшей степени).

В работе фоностилистические варианты слов понимаются в аспекте полицентрического научного взгляда, а не моноцентрического, т.е. иное произношение не рассматривается как обязательное нарушение нормы, поэтому оно может быть и допустимым наряду с языковой нормой.

Итак, мы рассматриваем фоноварианты фоностилистики и сингармофностилистики в оппозиции норма/допустимое, или норма/другая норма. Другая норма или допустимое для определенной части общества в зависимости от сферы социальной деятельности может показаться и нарушением нормы. Норма/другая норма, норма/допустимое, норма/нарушение нормы убедительно представлены в системе фоностилистики, когда фоноварианты (или сингармофоноварианты) языковых единиц на основе разного звучания порождают и формируют класс (совокупность) своих разновидностей стилистически разномаркированных или — мономаркированных.

На разное произношение языковой единицы, способствующей порождению фоностилистики, оказывают влияние много факторов:

1. Стремление к удобству произношения, что основывается на принципе экономии языковых средств.
2. Закон аналогии, т.е. уподобление одной формы языкового выражения другой.
3. Темп речи, который может быть быстрым, медленным, с четким или нечетким произношением звуков, слов, в результате которых появляются фоноварианты слов у одного и того же говорящего или у разных говорящих.

4. Нейтрализация словесного ударения (смена места ударения в слове в русском языке).
5. Изменение типа сингармонизма в произношении слова в казахском и в других тюркских языках.
6. Отступление от нормативного произношения в художественных и эстетических целях.
7. Отступление от нормативного произношения в стилистических целях.
8. Влияние письменной формы языка на устную.

Эти факторы, способствующие порождению вариантов произношения как в фонетико-фонологическом, так и в смысловом и стилистическом аспектах, в отдельности и в совокупности одинаково проявляют свои функции как на материале сингармонического (казахского), так и на материале несингармонического (русского — акцентного) языков, порождая фоноварианты и сингармофоноварианты слов, то есть класс (совокупность) произносительных вариантов лексемы, которые, имея одно значение, могут быть стилистически равнозначными или неравнозначными.

Членимые и нечленимые единицы языка (просодические доминанты слова: казахский, русский)

Дифференциация языковых средств на сегментные (линейные) и суперсегментные (нелинейные, просодические) имеет большое значение как в теоретических, так и в практических целях. Сегментные и суперсегментные языковые средства свои потенциальные возможности раскрывают в речи, когда сегментные (значимые) языкоречевые единицы с наложенными (наслоенными) на них суперсегментными свойствами находятся в состоянии динамики, т.е. в процессе использования их человеком в речепроизводстве. Позиционные и сочетаемостные разнообразия языковых единиц порождают, формируют их инварианты, вариации и варианты, которые рождаются и функционируют как в качественном, так и в количественном отношении, демонстрируя теоретически (потенциально) возможные и фактически встречающиеся факты языкоречи меньших языковых единиц в составе больших языковых единиц (фонем в составе слова, слова в составе словосочетания, словосочетания в составе предложения). По этой же возрастающей спирали сегментных единиц функционируют и просодические свойства языкоречи: отдельный дифференциальный признак фонемы в составе фонемы (так как он изолированно от фонемы в целом не произносится, не членится), акцент (словесное ударение), сингармонизм, тон в составе слова, интонация в составе словосочетания, предложения.

Сегментные языкоречевые единицы всегда можно вычленить из потока речи и изолированно произнести звук, слово, словосочетание, предложение. Например, в предложении

1. Рус. яз.: *Мама пришла с работы рано.*

Из этого предложения мы вычленим и можем изолированно произнести каждый звук ([м], [а] и т.д.), каждое слово (*мама, пришла* и т.д.), каждое словосочетание (*мама пришла, пришла с работы, пришла рано...*). Во всех этих языкоречевых сегментных единицах присутствуют просодически неделимые (нечленимые) единицы: дифференциальный признак фонемы, акцент в слове, повествовательная интонация в словосочетаниях, в предложении. Дифференциальный признак фонемы, акцент слова, повествовательную интонацию предложения невозможно произнести изолированно, в отрыве от сегментных единиц: губно-губной дифференциальный признак невозможно изолированно произнести от фонемы /м/, словесное ударение на первом слоге слова *мама* невозможно изолированно произнести от слова *мама*, повествовательную интонацию невозможно изолированно произнести от предложения *Мама пришла с работы рано.*

2. Это же предложение на казахском языке: *Апам жұмыстан ерте келді.*

Из этого предложения на казахском языке вычленим и изолированно произносим каждый звук ([а], [н] и т.д.), каждое слово (*апам, жұмыстан* и т.д.), каждое словосочетание (*апам келді, жұмыстан келді, ерте келді...*). Так же, как и в предложении на русском языке, в каждой сегментной языкоречевой единице в составе казахского предложения функционируют нечленимые (просодические) единицы: дифференциальный признак в фонеме, сингармонизм в слове (а не акцент), повествовательная интонация в каждом словосочетании и в предложении. В казахском языке в целом и в слове, и в предложении в частности, так же как в русском языке, невозможно изолированно, в отрыве от сегментных единиц произнести дифференциальный признак фонемы /а/ или /н/, сингармонизм слова (*апам, жұмыстан*), интонацию словосочетания, предложения: их «носители» сегментные единицы.

Такое же положение дел в вопросе членимости сегментных языковых единиц и нечленимости (невозможности изолированного произношения) суперсегментных единиц в современном узбекском языке и в других тюркских языках. Итак, сегментные и суперсегментные единицы в языках характеризуются общими свойствами, функциями при наличии национально-специфических свойств. В слове русского языка просодической доминантой является словесное ударение — разноместное, подвижное, выполняет смыслоразличительную, форморазличительную функции, является фактором порождения редукции гласных, находящихся в слабой позиции слова, и т.д. В казахском языке словесное ударение фиксированное (неразноместное, неподвижное), падает на последний слог слова, поэтому не выполняет смыслоразличительную, форморазличительную функции, не является фактором порождения редукции гласных в составе казахского слова.

При всей этой большой разнице в функциях словесного ударения русского и казахского (и всех других тюркских) языков есть одно общее: и русское, и казахское, и узбекское, ... словесное ударение выполняет функцию порождения логического ударения в составе предложения: говорящий выделяет голосом, тоном, тембром ударный слог слова и этим логически выделяет в речи нужное слово.

Рус.яз.: *Ма́ма пришла с работы рано. Мама пришла с рабо́ты рано.*

Каз.яз.: *Апа́м жұмыстан ерте келді. Апам жұмыста́н ерте келді.* и т.д.

Логическое ударение, созданное на основе словесного ударения, порождает и смысловое выдвигание в предложении, в высказывании, в тексте [10; 11]. То есть: а) *Мама* пришла с работы, а не сестра, не тетя, не бабушка; б) *Пришла с работы*, а не с прогулки, не с концерта.

В связи с такой неполиаспектностью функции словесного ударения в казахском языке просодической доминантой казахского слова (и слова других тюркских языков) является сингармонизм, который в зависимости от участия языка и губ подразделяется на четыре типа: сингармолингвотвердый, сингармолингвомягкий, сингармолингволабиотвердый, сингармолингволабиомягкий [12; 13].

Сингармонизм сопровождает все слово, какой бы длины оно ни было [13]: а) *қамсыздандырылмағандықтарыңыздан...* (от того, что вы не подготавливались): в этом слове 12 слогов. Это лингвотвердый сингармонизм, потому что все слоги и слово маркируются лингвотвердым сингармонизмом.

б) *келмегендіктеріңізден* (от того, что вы не пришли): в этом слове 8 слогов. Это лингвомягкий сингармонизм, потому что все слоги и слово маркируются лингвомягким сингармонизмом.

в) *болу* ‘быть’: лингволабиотвердый сингармонизм. В этом слове 2 слога. Все слово маркируется лингволабиотвердым сингармонизмом.

г) *бөлу* ‘делить’: лингволабиомягкий сингармонизм. В этом слове 2 слога. Все слово маркируется лингволабиомягким сингармонизмом.

Сингармонизм вместе с сегментной единицей (фонемой или сингармофонемой) выполняет смысловоразличительную функцию: *сыз* — *сіз* ‘затхлость, вы’): лингвотвердый и лингвомягкий сингармонизм; *сол* — *сөл* ‘тот, сок’): лингволабиотвердый и лингволабиомягкий сингармонизм. В этих парных сингармословах значения слов изменяют не только сегментные единицы — сингармофонемы, но и различные типы сингармонизма. В них сингармофонемы произносятся, маркируясь одним сингармотипом, в составе сингармослова: одни слова — сингармотвердо (*сыз, сол*), другие слова — сингармомягко (*сіз, сөл*). Такие слова образуют минимальные сингармопары по противоположным типам сингармонизма ‘сингармотвердые, сингармомягкие):

ал — *эл* ‘возьми; сила мощь’;
сал — *сэл* ‘вложи; чуть-чуть’;
сол — *сөл* ‘тот; сок’;
соз — *сөз* ‘тяни; слово’;
ур — *үр* ‘бей; лай’;
сур — *сүр* ‘серый; подвинь, сдвинь’;
сыз — *сіз* ‘затхлость; вы’;
тыс — *тіс* ‘внешняя сторона дома, снаружи; зуб’;

Сингармонизм в казахском слове, как и словесное ударение в русском слове, выполняет и фоностилистическую функцию: порождает сингармофоноварианты, т.е. просодическую (суперсегментную) фоностилистику, которая накладывается на сегментную фоностилистику: они функционируют в единстве в составе сингармофоноварианта.

Звуковая стилистика Н.С. Трубецкого: сегментная и суперсегментная фоностиластика

Фоностиластика — новое научное направление, возникшее на стыке звукового строя языка и стилистики, представляющее собой один из разделов стилистики ресурсов, который изучает закономерности использования в речи звуковых и ритмико-интонационных средств. Основы фоностиластики, или *звуковой стилистики*, как научной дисциплины были заложены в работе Н.С. Трубецкого «Основы фонологии» [14].

В человеческой речи участвует говорящий и слушающий. Каждый акт речи состоит из трех аспектов (или составляющих): выражение говорящего (экспрессия); обращение к слушателю (апелляция); сообщение о предмете речи (экспликация). Н.С. Трубецкой на основе этих содержательных аспектов звучащей речи дифференцирует ее на составные части в зависимости от того, какое акустическое, эмоционально-экспрессивное, смысловое впечатление получает слушающий от особенности тона, степени и разновидности эмоционально-экспрессивных, функционально-стилевых оттенков в речи того, кто говорит. Объясняется это тем, что в каждом языке присутствует расхождение в произношении одних и тех же языковых единиц представителями разных социальных слоев населения, говорящих на одном и том же языке: горожан и крестьян; ученых и артистов; рабочих и домохозяек; носителей разных диалектов; журналистов и людей сферы искусства, спорта и т.д. Дифференцированное произношение наблюдается и внутри одной социальной деятельности индивида и общества (вариативность книжного произношения; вариативность разговорно-бытового произношения; отчетливо четкое (внятное) или небрежное произношение). Углубляя и расширяя эту сторону звучащей речи (фонетико-фонологически и стилистически), Н.С. Трубецкой добавляет, что «... существуют особые признаки, отличающие слащаво-ханжеское и заискивающее произношение, ... эффективно-наивный

щебет известного рода дам и т.п.» [15. С. 28]. Из этих трех аспектов фонологического-стилистически звучащей речи (экспликативное, экспрессивное, апеллятивное), Н.С. Трубецкой, последние две выделяет как дисциплину (научное направление) — звуковая стилистика.

В научной литературе на сегодняшний день встречаются такие названия фоностилистики, как «звуковая стилистика», «произносительная стилистика», «фонетическая стилистика», «стилистическая фонетика» [14], «фонетика функциональных стилей» [7], «фоностилистика» [1–4; 6; 15]. Исследования по фоностиликтике ведутся на уровне слова и словосочетания, предложения, фразы, абзаца; в последние годы ознаменовались обращением к цельному звучащему тексту как к объекту фоностиликтических исследований. В зависимости от объекта исследования фонетической стилистики, в качестве которого могут выступать звуки или просодия, выделяют сегментную и суперсегментную (или просодическую) фоностиликтику.

Сегментная фоностиликтика изучает стилистические возможности сегментных звуковых единиц (фонем). Под сегментными (линейными) единицами понимают звуки языка, последовательное расположение и сочетание которых образует непрерывную цепь звуков в речевом потоке [21. С. 555–557]. Это происходит на основе общих и специфических правил фонотактики в языках мира в целом и в каждом языке в отдельности [3; 5]. Предметом исследования фонетической стилистики на сегментном уровне является изменение фонемного состава слова. Фоноварианты слов, имея одно и то же лексическое значение, могут быть стилистически равнозначными или неравнозначными. Во втором случае изменяется стилистическая окраска слова. Например:

Рус.яз: *выстрогать* — *выстругать*; *гадючник* — *гадюшник*; *этакий* — *эдакий*; *голос* — *глас*; *золотая* — *златая*.

Каз.яз: *қазір* — *кәзір* ‘сейчас’; *алла* — *аллах* ‘бог, всевышний’; *найзагай* — *найжагай* ‘молния’; *дәуір* — *дәурен* ‘эпоха, время’; *қарбыз* — *дарбыз* ‘арбуз’; *мақта* — *махта* — *пақта* — *пахта* ‘хлопок’. Последнее слово имеет 4 фоноварианта и все они сингармонингвотвердые. Нормативным сингармонвариантом является сингармонвариант — *мақта*.

Фоностиликтическими маркерами звучащей речи наряду с сегментными единицами языка выступают и единицы суперсегментного уровня. В круг проблем суперсегментного уровня фоностиликтики входят исследования стилистических свойств колебаний в постановке словесного ударения, интонационной структуры языков (компонентов интонации типа тембр, темп, ритм, мелодика и др.), изменения сингармонизации звуков и слов в сингармонических языках.

Сегментная и просодическая фоностиликтики в разносистемных языках имеют свои особенности, которые исходят от позиционных, комбинаторных свойств фонем (сингармофонем), а также от характера просодической доминанты слова (акцент, сингармонизм, тон и др.).

Так, большим стилистическим потенциалом обладают колебания в постановке словесного ударения в языках, в которых словесное ударение является просодической доминантой слова. Например, в современном русском литературном языке суперсегментная фоностистика на уровне слова во многом зависит от специфики словесного ударения, т.е. его разноместности, подвижности, что приводит к несколько разным вариантам его произношения, что отражено в орфоэпическом словаре [16]: *повтори́м* (нормативное) — *повто́рим* (допустимое); *позво́ним* (нормативное) — *позво́ним* (допустимое). Слово *шумы* (мн. ч. от *шум*) в профессиональной речи употребляется с ударением на последнем слоге: *шумы́*. В речи моряков слово *рапорт* произносится с ударением на втором слоге: *рапо́рт*. В речи медиков встречается произношение слова *шприцы* с ударением на корне: *шпри́цы*. В речи музыкантов слово *полифония* произносится с ударением на слоге -фо: *полифо́ния*.

Сегментные и суперсегментные фоностилистические процессы и при изменении, и при неизменении стилистической окраски языковой единицы реализуются в известных стилистических окрасках.

Нейтральный — нейтральный.

Рус.язык:

Желчь — жёлчь, созывать — сзывать, индустрия — индустри́я.

Каз.язык:

Қазір — кәзір ‘сейчас’, найзагай — найжагай ‘молния’, рахмет — рақмет ‘спасибо’.

Нейтральный — книжный.

Рус.язык:

Голос — глас, золотой — златая (трад.-поэт.), поэт — пиит (устар.-поэт).

Каз.язык:

Әкім — хәкім ‘руководитель района, области, т.е. аким’, дүние — дүния (устар.-книжн.) ‘мир, вселенная’.

Нейтральный — устаревший.

Рус.язык:

Ярмо — ярем, полночь — полношь, отнять — отъять.

Каз.язык:

Дәуір — дәурен ‘эпоха’, дүние — дүния ‘мир, вселенная’.

Книжный — нейтральный.

Рус.язык:

Поэт [по́эт] — поэт [пЛи́эт], новелла [новэ́ллъ] — новелла [нЛв’э ллъ].

Каз.язык:

Жаһан — жақан ‘мир, вселенная’, ханым — қаным ‘госпожа’.

Нейтральный — разговорный.

Рус.язык:

Сейчас [с’ич’ а́с] — сейчас [ш’:а́с], сшить [ш:ыт’] — сшить [сшыт’].

Каз.язык:

Тақа — таға ‘подкова’, сарбаз — сарбас ‘воин, солдат’, қонжық — гонжық ‘медвежонок’.

В рамках стилистических окрасок изменения фонем, словесного ударения и сингармонизма, порождающих фоноварианты в русском и казахском языках, имеют свои особенности, которые и похожи, и не похожи, так как просодические доминанты слова в них разные. При этом они, выполняя фоностилистические функции, и качественно, и количественно реализуются в соответствии с национальной языкоречевой спецификой, которая приводит к разному в одинаковом и к одинаковому в разном.

Разновидности сингармонизма и сингармофоновариантов в казахском языке

В языках, в которых словесное ударение не выступает просодической доминантой слова (например, в тюркских языках), ударение не представляет собой яркое фоностилистическое средство. Следовательно, фоностилистическая система таких языков обладает другими просодическими средствами выражения стилистической окраски языковых единиц. Так, в качестве просодического фоностилистического средства в современном узбекском литературном языке мог бы выступать наряду с интонацией и сингармонизм. Однако сингармонизм в узбекском языке (в отличие от других тюркских языков) нарушен, поэтому он не является универсальным фоностилистическим средством, как в казахском или киргизском языках. Например, в казахском языке все виды аффиксации являются сингармоническими, т.е. к сингармотвердому корню присоединяются только сингармотвердые суффиксы и окончания, а к сингармомягкому корню – только сингармомягкие.

Сингармотвердый корень и сингармотвердый аффикс:

бала+лар ‘ребенок, дети’;

дала+лар ‘степь, степи’;

Сингармомягкий корень и сингармомягкий аффикс:

көше+лер ‘улица, улицы’;

кеме+лер ‘корабль, корабли’;

В узбекском языке и к твердому, и к мягкому корню слова, как правило, присоединяются только мягкие суффиксы и окончания:

Сингармотвердый корень и сингармомягкий аффикс:

бола+лар ‘ребенок, дети’;

дала+лар ‘степь, степи’;

тоғ+лар ‘гора, горы’;

Сингармомягкий корень и сингармомягкий аффикс:

кўча+лар ‘улица, улицы’;

ит+лар ‘собака, собаки’.

В узбекском литературном языке алфавит, орфография и орфоэпия не сингармонические, так как в основе его лежат несингармонические

(карлуко-чигелийские, т.е. иранизованные, по Е.Д. Поливанову) диалекты [19], а не, например, кыпчакские диалекты, в которых сингармонизм сохранен и функционирует. Поэтому для передачи, присоединяющегося сингармонящего аффикса и к сингармотвердому, и к сингармонящему корню слова узбекского языка, мы в фонетической транскрипции используем графический знак <э>, который обозначает сингармонящую сингармофону /ə/, лингвопарно-противоположную сингармотвердой сингармофоне /a/ в казахском, киргизском, каракалпакском, азербайджанском и других тюркских языках. В фонетической транскрипции русского языка аналогичное звуковое явление, например, в составе фонемы /a/, передается знаком [ä]. В зависимости от позиции гласной фонемы /a/ в составе слова (перед мягким согласным, между мягкими согласными, после мягкого согласного) знак мягкости над гласной в фонетической транскрипции меняет свое месторасположение. Таким образом, в современном узбекском литературном языке словесное ударение, а также сингармонизм (в силу своей непоследовательности) не являются универсальным фоностилистическим средством на просодическом уровне.

В казахском языке, как выше было сказано, просодическая фоностилистика проявляется на основе свойств закона сингармонизма в четырех разновидностях (12; 13). Например:

- 1) сингармолингвотвердый: *сал* ‘вложи’; *қыр* ‘три’;
- 2) сингармолингвомягкий: *сәл* ‘чуть-чуть’; *кір* ‘войди, зайди’;
- 3) сингармолингволабиотвердый: *сол* ‘тот’; *ұр* ‘бей’;
- 4) сингармолингволабиомягкий: *сәл* ‘сок’; *ұр* ‘лай’.

Фоностилистика на основе сингармонизма порождает в казахском языке следующие типы фоновариантов:

- а) на звуковом уровне с равнозначной стилистической окраской: *жан* (сингармолингвотвердый, нормативный), *жән* (сингармолингвомягкий, допустимый). Такой тип просодической фоностилистики не имеет отношения к орфографии, т.е. пишется всегда *жан*;
- б) на звуковом и фонемографическом уровне с равнозначной стилистической окраской, но с разным графическим оформлением в зависимости от типа сингармонизма — сингармотвердый, сингармомягкий:

Саламатсыз ба? ‘здравствуйте, живы-здоровы?’. Это и слово, и вопросительное предложение. Это сингармолингвотвердый фоновариант. Произносится и орфографически оформляется сингармолингвотвердо.

Сәлеметсіз бе? ‘здравствуйте, живы-здоровы?’. Это и слово, и вопросительное предложение. Это сингармолингвомягкий фоновариант. Произносится сингармолингвомягко. Пишется также сингармолингвомягко.

Эти сингармофоноварианты, равнозначные по значению и стилистической окраске, не только произносятся с разным сингармозвучанием, но орфографически оформляются по-разному в соответствии с сингармотвердым или сингармомягким произношением;

в) на звуковом уровне (по звучанию) разные и по стилистической окраске разные сингармофоноварианты:

- *жаңа* ‘новый’ — сингармолингвотвердый фоновариант, по стилистической окраске нормативный;
- *жана* ‘новый’ — сингармолингвотвердый фоновариант, по стилистической окраске разговорный. Такое произношение в орфографии не отражается. Орфографическая норма совпадает с нормативной стилистической окраской сингармофоноварианта, т.е. пишется *жаңа*.

Таким образом, в тюркских языках в целом и в казахском языке в частности суперсегментная фоностилика серьезно отличается от суперсегментной фоностилистики русского языка. Объясняется это тем, что в этих языках разные просодические доминанты слова: в русском языке — словесное ударение, в казахском языке и в других тюркских языках — сингармонизм, который характеризуется четырьмя разновидностями в зависимости от участия языка или языка и губ в звуко- и словопроизводстве:

- лингвальный сингармонизм (сингармолингвотвердый, сингармолингвомягкий);
- лабиальный сингармонизм (сингармолингволабиотвердый, сингармолингволабиомягкий);

Итак, сингармонизм, как видим, подразделяется на четыре типа (а не на шесть и не на восемь), так как лабиальный сингармонизм изолированно от лингвального сингармонизма не функционирует. В словах с лабиальным сингармонизмом *қол* — *көл* ‘рука, озеро’, *сұр* — *сүр* ‘серый, подвиль’ обязательно присутствует и лингвальный сингармонизм.

Такие слова являются лингволабиосингармоническими, подразделяясь на сингармолингволабиотвердые и сингармолингволабиомягкие. Эти особенности сингармонизма тюркских языков (в данной работе показаны на примере казахского языка) функционируют в процессе порождения сингармофоновариантов слов, которые реально присутствуют в тюркских языках, демонстрируя как их сегментную (сингармофонема, сингармослово), так и суперсегментную, стилистическую, а также орфографическую специфику.

Лабиальный сингармонизм накладывается на лингвальный сингармонизм, сопровождает его. Они в таких словах выполняют двуединую функцию — сингармофоностилистическую. Но в некоторых тюркских языках, в том числе и в казахском, лабиальный сингармонизм ослаб, функционирует на уровне односложного слова, а также в нескольких двухсложных словах, в которых проявление лабиального сингармонизма дискуссионное. Такие сингармофоноварианты слова маркируются разговорной стилистической окраской. На письме лабиальность второго слога не отражается. Например.: *көріп* ‘увидев’, можно произнести [көріп] и [көрүп]. Первое нормативное как по произношению, так и по написанию, второе — ненормативное. Итак, лабиальный сингармонизм в казахском языке не распространяется на все

многосложное слово. Несколько двусложных слов, в которых лабиосингармонизм переходит на второй слог, но не являясь жесткой закономерностью, свидетельствует о практическом отсутствии его в современном казахском языке. Эти несколько двусложных слов являются исключениями, тогда как, например, в родственном киргизском языке лабиальный сингармонизм является доминантой слова вместе с лингвальным сингармонизмом и реализуется в нормативной орфоэпии и орфографии. Но ведущим является лингвальный сингармонизм, та как он в слове и без лабиального сингармонизма функционирует, а лабиальный сингармонизм в отрыве от лингвального сингармонизма самостоятельно не функционирует. Итак, в казахском языке доминирует лингвальный сингармонизм над лабиальным, что отражается и на процессе порождения просодических (сингармонических) сингармофоновариантов слов и в результате этого процесса [2; 19].

За фоновариантом (или сингармофоновариантом) закреплены определенные когнитивные признаки, т.е. каждый произносительный вариант репрезентирует общие и разные (ему присущие) когнитивные признаки, объективирующие языковую единицу как совокупность (класс) фоновариантов. Это значит, что фоностилистика выражается не только разными лексемами, словосочетаниями, но и их вариациями и вариантами. Таким образом, можно заключить, что вариативность языковых единиц в речи (в данном случае фоноварианты) способствует формированию и вариативности в моделировании языковой единицы [3], что репрезентируется и на лингвокультурологическом уровне, так как психообразы слова и его фоноварианты, сформированные в сознании индивида и социума, в зависимости от национальных особенностей, уровня образования, рода занятий, приводят к различному проявлению их в культуре речи. Так, казахоязычный индивид сингармонизирует и сегментную, и суперсегментную фоностилистику и все сингармоварианты, входящие в них, а русскоязычный индивид не сингармонизирует, так как в русском языке просодическая специфика слова проявляется в словесном ударении — в его размещении, в подвижности, смысловозначительности, форморазличительности, логикоакцентности.

Фоностилистика — это результат гармонии — дисгармонии в разнообразной акустической позиции, которая способствует созданию двоемирия. «Основной акустической оппозицией в репрезентации двоемирия выступает гармония — дисгармония звуков...» [17. С. 149]. В сингармонической и несингармонической (акцентной) фоностилистике казахского и русского языков наблюдается эта гармония — дисгармония не только сегментных единиц (фонем), но и суперсегментных (сингармонизм, ударение), которые появляются в результате смены позиции и оппозиции в слове, что способствует созданию целого двоемирия, внутри которого функционируют по два национально-специфических двоемирия: в казахском языке мир лингвотвердой сингармофоностилистики и мир лингвомягкой сингармофоностилистики,

что в совокупности формирует в целом сингармоническую фоностилистику, которая универсально вбирает в себя как сегментную, так и суперсегментную фоностилистику; в русском языке — мир сегментной фоностилистики и мир акцентной (просодической) фоностилистики. Но, в отличие от казахского языка, в русском языке акцентная фоностистика частично (неуниверсально) влияет на сегментную фоностилистику. В этом случае фоноварианты слов появляются в результате смены места словесного ударения (позиции), что порождает редукцию гласных (т.е. сегментных единиц) в безударном положении в составе слова: в этом случае фонема реализуется не в инварианте, а в вариации или в варианте.

Фоностистика, являясь дисциплиной, охватывающей и звуковой строй, и лексику, и стилистику, сегментные и суперсегментные аспекты языка и речи, имеет большое теоретическое и практическое значение. Ее исследование полиаспектное. Это охватывает как теорию языка, сопоставительную лингвистику [4; 18], так и лингводидактику и методику обучения родному и неродному языку [3]. И теоретические, и практические аспекты фоностилистики в зависимости от типа языка исследуются и презентуются в аудитории с учетом особенностей сегментных единиц (фонема или сингармофонема,..) и их просодических свойств (словесное ударение русского языка, сингармонизм тюркских языков, тон или тональность китайского языка и т.д.), соотношения фонемы и буквы (и наоборот) в сознании индивида и социумам в условиях смены типа графики с кириллицы на латиницу в тюркоязычных республиках СНГ [19], что будет способствовать получению объективных результатов научного поиска как в лингвотеоретических, так и в лингвометодических целях. Поэтому для современной лингвистики актуально не только ее теоретический аспект, но и прикладной [20. С. 199], что имеет непосредственное отношение и к фоностилистике разносистемных языков, типологическое разнообразие которых просматривается в разном внешнем проявлении их внутреннего мира.

Заключение

Фоностистика (звуковая стилистика), как сегментная, так и просодическая (суперсегментная), ведет свое начало от научных изысканий Н.С. Трубецкого. Проявление фоностилистики в разносистемных языках, имея общие свойства, характеризуется серьезной спецификой, что зависит от особенностей сегментных и суперсегментных единиц в разносистемных языках. Такой национально языкоречевой особенностью является, например, словесное ударение в русском языке и сингармонизм в тюркских языках, что самобытно отражается и на специфике рождения и функционирования как сегментной, так и суперсегментной (просодической) фоностилистики в этих языках (акцентная фоностистика; сингармоническая фоностистика — сингармофоностистика).

В основе полизначимости в проявлении звуковой стилистики лежит типологическое разнообразие разносистемных языков, когда наблюдается разное в одинаковом (сингармонизм и акцент в слове казахского и русского языков) и одинаковое в разном (функции порождения фоностилистики сингармонизмом и акцентом в казахском и русском языках). Основы просодической фоностилистики в этих языках разные, поэтому звуковая стилистика, характеризуясь общим (универсальным), маркируется и специфическим, свойственным каждому отдельному языку (казахскому, русскому и т.д.) и типу (типологии) языковой группы, семьи (например, тюркские), внутри которой также могут быть явления сходного (одинакового) и несходного (неодинакового), например, сингармоническая фоностилизация казахского языка и ее отсутствие (или редкое непоследовательное проявление) в родственном узбекском литературном языке. В тюркских языках (за исключением узбекского литературного языка) звуковая и просодическая системы — сингармонические, а это значит, что позиционные и непозиционные чередования звуков также являются сингармоническими, то есть и сегментная фоностилизация казахского языка является сингармонической, как и просодическая, потому что в сингармолингвотвердом слове на месте сингармолингвотвердого звука в слове в процессе порождения сингармофоновариантов произносится другой, но обязательно сингармолингвотвердый звук, а на месте сингармолингвомягкого звука — обязательно сингармолингвомягкий звук.

Таким образом, если в русском языке фоностилизация на уровне фоновариантов слова четко дифференцируется на сегментную (смена звука в слове) и просодическую (смена места ударения в слове), то в казахском языке деление на сегментную и просодическую стилистику, на наш взгляд, условное, так как все слово (и односложное, и многосложное) и при смене звука, и при смене типа сингармонизма пронизывается соответствующим типам звуковой гармонии — сингармонизмом, поэтому все фоноварианты казахского слова, как сегментные, так и суперсегментные, являются сингармофоновариантами (сингармоническими фоновариантами).

Сингармонизм — это обязательное полнословное явление, маркирование, охватывающее, подчиняющее себе в целом и своему типу в частности всю лексику тюркского происхождения, в отличие от словесного ударения русского языка разноместного и подвижного, но падающего на один слог слова: все слоги слова не бывают ударными, тогда как все слоги тюркского (казахского) слова — сингармонические. Сингармонизм — цемент тюркских слов и тюркских языков, поэтому и сегментная, и просодическая фоностилизация обязательно сингармонические. Сегментную фоностилизацию казахского и других тюркских языков, на наш взгляд, можно маркировать и термином «сингармосегментная фоностилизация», а суперсегментную (просодическую) фоностилизацию — термином сингармопросодическая (или в целом сингармосуперсегментная) фоностилизация.

Маркированность фоновариантов одного слова той или иной стилистической окраской, в сравнении с другими фоновариантами этой же или другой лексемы, не всегда определяется однозначно. Объясняется это, прежде всего, поликонцептуальным пониманием специалистами формирования класса (количество и содержание) словарных стилистических помет. Это касается как русского, так и казахского и других языков, в словарях которых насчитывается от 12 до 36 словарных стилистических помет, когда одно и то же слово, один и тот же фоновариант или сингармофоновариант слова маркируется в них разной стилистической окраской. Этот аспект фоностилистики, представленный в словарях, нуждается в доработках, в совершенствовании.

Библиографический список

1. Нурахметов Е.Н. Проблемы суперсегментной фоностилистики (на материале французского языка): автореф. дис. ... д. филол. наук. М., 1997.
2. Джусупов М., Сапарова К.О. Тюркская фоностилистика (на материале узбекского языка). Астана: Сарыарка, 2011.
3. Джусупов М, Маркунас А, Сапарова К.О. Современный русский язык. Фоностилистика. Познань: Университет им. Адама Мицкевича, 2006.
4. Сапарова К.О. Фоностилистика русского и узбекского языков. Ташкент: Узбекистон, 2006.
5. Исаева Ж.А. Қазіргі қазақ тіліндегі сегментті бірліктердің фоностилистикасы (сөз құрамындағы дыбыстардың өзгерісі негізінде): автореф.дис.... д.филол.наук. Алматы, 2000.
6. Прохвятилова О.А. Фоностилистика: стилистический анализ звучащей речи. Волгоград, 1996.
7. Вецикова И.А. Фонетика функциональных стилей // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, Наука, 2003. С. 570–572.
8. Данилевская Н.В. Стилиевые функции речевых разновидностей // Стилистический энциклопедический словарь. М.: Флинта, Наука, 2003. С. 401–403.
9. Степанов Ю.С. Стилль // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 494–495.
10. Джусупов Н.М. Когнитивная стилистика: теория и практика стратегии выдвижения в художественном тексте. Ташкент: VneshInvestProm, 2019.
11. Джусупов Н.М. Когнитивные структуры сквозь призму выдвижения устойчивых образов в англоязычном художественном тексте // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры: сборник научных трудов по итогам 4-й Международ. науч. конф. по когнитивной фразеологии. Белгород: Эпицентр, 2019. С. 33–35.
12. Жунисбек А. Сингармология или неизвестный сингармонизм. Алматы: Абзал-Ай, 2018.
13. Байтурсынов А. Тіл тағылымы (Қазақ тілі мен оқу — ағартуға қатысты еңбектер). Алматы: Ана тілі, 1992.
14. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960.
15. Векишин Г.В. К фоностиликтике порождения текста (Стихотворения А.С. Пушкина) // Филологические науки. 2005. № 6. С. 22–31.
16. Коленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. М.: АСТ Пресс Школа, 2018.
17. Темиргази́на З.К., Жақупова Г.К. Гармония и дисгармония: акустическая оппозиция в ранней лирике Александра Блока // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. С. 137–152. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-137-152>

18. Баймухаметова К.И., Галеева Т.И., Казиахмедова С.Х., Янова Е.А. Фоностилистические языковые средства как способ звуковой организации английского и русского художественного текста // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2019. № 3. С. 447–460. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-3-447-46>
19. Джусупов М. Переход с кириллицы на латиницу и проблема лингвографической интерференции в русской речи тюркофона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русистика. 2022. Т. 20. № 3. С. 312–329. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-312-329>
20. Чилингарян К.П. Корпусная лингвистика: теория VS методология // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. С. 196–218. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-196-218>

References

1. Nurahmetov, E.N. (1997). *Problems of suprasegmental phonostylistics (based on the material of the French language)* [dissertation]. Moscow. (In Russ.).
2. Dzhusupov, M. & Saparova, K.O. (2011). *Turkic phonostylistics (based on the material of the Uzbek language)*. Astana: Saryarqa. (In Russ.).
3. Dzhusupov M., Markunas, A. & Saparova, K.O. (2006). *Modern Russian language. Phonostylistics*. Poznań: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. (In Russ.).
4. Saparova, K.O. (2006). *Phonostylistics of Russian and Uzbek languages*. Tashkent: Uzbekiston. (In Russ.).
5. Isaeva, Zh.A. (2000). *Phonostylistics of segmented units in the modern Kazakh language (based on changes in sounds in the composition of words)* [dissertation]. Almaty. (In Kazakh).
6. Prohvatilova, O.A. (1996). *Phonostylistics: stylistic analysis of sounding speech*. Volgograd. (In Russ.).
7. Veshchikova, I.A. (2003). Phonetics of functional styles. In: *Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language*, M.N. Kozhina (Ed.). Moscow: Flinta, Nauka. pp. 570–572. (In Russ.).
8. Danilevskaya, N.V. (2003). Stylistic functions of speech varieties. In: *Stylistic encyclopedic dictionary*. Moscow: Flinta, Nauka. pp. 401–403. (In Russ.).
9. Stepanov, Yu.S. (2000). Style. In: *Big encyclopedic dictionary. Linguistics*. Moscow: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya publ. pp. 494–495. (In Russ.).
10. Dzhusupov, N.M. (2019). *Cognitive Stylistics: Theory and practice of the promotion strategy in a literary text*. Tashkent: VneshInvestProm. (In Russ.).
11. Dzhusupov, N.M. (2019). Cognitive structures through the prism of advancing stable images in an English-language literary text. In: *Phraseology in the linguistic picture of the world: cognitive-pragmatic registers: proceedings of the 4th International Scientific Conference on Cognitive Phraseology*. Belgorod: Epicenter LLC. pp. 33–35. (In Russ.).
12. Zhunisbek, A. (2018). *Synharmology or unknown synharmonism*. Almaty: Abzal-Aj. (In Russ.).
13. Bajtursynov, A. (1992). *Language training (works related to the Kazakh language and education)*. Almaty: Ana tili. (In Kazakh).
14. Trubeckoy, N.S. (1960). *Fundamentals of phonology*. Moscow: Foreign Languages Publ. (Soviet Union). (In Russ.).
15. Vekshin, G.V. (2005). To the phonostylistics of the generation of the text (Poems by A.S. Pushkin). *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 6, 22–31. (In Russ.).
16. Kolenchuk, M.L., Kasatkin, L.L. & Kasatkina, R.F. (2018). *A large orthoepical dictionary of the Russian language*. Moscow: AST Press Shkola. (In Russ.).
17. Temirgazina, Z.K. & Zhakupova, G.K. (2021). Harmony and Disharmony: Acoustic Opposition in the early lyrics of Alexander Blok. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(4), 137–152. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-137-152> (In Russ.).

18. Baimukhametova, K.I., Galeeva, T.I., Kaziakhmedova, S.Kh. & Yanova, E.A. (2019). Phonostylistic linguistic means as a means of sound organization of English and Russian literary text. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 3, 447–460. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-3-447-460> (In Russ.).
19. Dzhusupov, M. (2022). The transition from Cyrillic to Latin and the problem of linguographic interference in the Russian speech of the Turkophone. *Russian Language Studies*, 20(3), 312–329. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-312-329> (In Russ.).
20. Chilingaryan, K.P. (2021). Corpus Linguistics: VS methodology. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(1), 196–218. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-196-218> (In Russ.).

Сведения об авторах:

Джусупов Маханбет, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка, Узбекский государственный университет мировых языков (100170, Узбекистан, г. Ташкент, ул. Кичик халка йули, Г9а, 21А); *сфера научных интересов*: русистика, тюркология, сопоставительная лингвистика, фонология, стилистика, лингводидактика; *e-mail*: mah.dzhusupov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2934-2333; SPIN-код: 4302-8351; Scopus AuthorID: 57208146546.

Сапарова Нуржамал Бегайдаровна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры современного русского языка, Узбекский государственный университет мировых языков (100170, Узбекистан, г. Ташкент, ул. Кичик халка йули, Г9а, 21А); *сфера научных интересов*: русистика, сопоставительная лингвистика, лингводидактика, методика преподавания русского языка, паремиология, стилистика; *e-mail*: saparovanurjamal1974@mail.ru

Information about the authors:

Mahanbet Dzhusupov, Dr.Sc. In Philology (Advanced Doctorate), Professor, Professor of the Department of the Modern Russian language, Uzbek State University of World Languages (21a, G9a, Kichik halka yuli str., Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100138); *Research interests*: Russian studies, turkology, comparative linguistics, phonology, stylistics, linguodidactics; *e-mail*: mah.dzhusupov@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2934-2333; SPIN-code: 4302-8351; Scopus AuthorID: 57208146546.

Nurzhamal B. Saparova, PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of the Modern Russian language, Uzbek State University of World Languages (21a, G9a, Kichik halka yuli str., Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100138); *Research interests*: Russian studies, comparative linguistics, linguodidactics, methods of teaching the Russian language, paremiology, stylistics; *e-mail*: saparovanurjamal1974@mail.ru